

Тема Соловья и розы требует от модели глубокой, страстной выразительности, однако в Жуань Цзиньцзинь чувствуется лишь не соответствующая образу юношеская наивность — в ней нет любви.

В перерыве между съемками Сун Мин подошла к Жуань Цзиньцзинь, держа в руках два стакана с кофе. Жуань Цзиньцзинь обернулась и с легкой настороженностью посмотрела на нее. Сун Мин, словно не замечая ее неприязни, мягко поставила один из стаканов перед девушкой и с легкой улыбкой произнесла:

— Американо, без сахара.

Жуань Цзиньцзинь с сомнением взглянула на Сун Мин и, протянув руку, придвинула кофе к себе:

— Что ты задумала?

— Ничего особенного.

Сун Мин поставила свой кофе на стол, села рядом с Жуань Цзиньцзинь и непринужденно вытянула длинные ноги. Жуань Цзиньцзинь вспомнила слова, которые та ей говорила, и снова нахмурилась. Она повернулась к Сун Мин, собираясь дерзко ответить, но, встретившись взглядом с ее профилем, невольно замерла.

Сун Мин сидела против света, ее длинные ресницы опустились, а на их кончиках, казалось, застыли крупинцы золотого света. Красота Сун Мин была глубокой и притягательной: она унаследовала черты матери-южанки, а редкий оттенок зеленых глаз придавал ей налет таинственности. Когда она смотрела на кого-то, ее взгляд напоминал водоворот, и мало кому удавалось вырваться из этой гравитации.

Сун Мин почувствовала, что момент настал.

— Очень хочешь пить? — спросила она, заметив, что Жуань Цзиньцзинь засмотрелась на нее.

Фэн Тин в восторге воскликнула:

— Учитель Сун Мин, вы просто богиня!

Гордая модель сжала в руках стакан с американо и сделала большой глоток. Сун Мин, словно невзначай, лениво откинулась на спинку стула:

— Есть какие-то мысли по поводу следующей сцены?

В голове у Жуань Цзиньцзинь внезапно всплыл образ Сун Мин, которая безмолвно наблюдала за ней из-за объектива, и в горле вдруг пересохло.

— Нет, — ответила Жуань Цзиньцзинь, не переставая сжимать зубы на трубочке.

— Ты про съемку Соловья и розы? — уточнила она.

Организаторы долго ломали голову над этой темой. Темперамент Жуань Цзиньцзинь был очевиден всем, и было неясно, сможет ли такая прямолинейная и дерзкая девушка справиться с настолько нежным и печальным образом.

Сердце забилося чаще, и этот звук казался оглушительным. Жуань Цзиньцзинь замерла. Она ничего не понимала в любви, но в этот момент под пристальным взглядом Сун Мин ощутила странную неловкость. На душе было беспокойно, но она не могла осознать причину. Ей было совестно — особенно когда она находилась рядом с Сун Мин.

Раз Жуань Цзиньцзинь не понимает, что такое любовь, пусть прочувствует это на себе.

В объективе Жуань Цзиньцзинь в красном платье смотрелась иначе: в ее взгляде читалась страсть, которую она сама в себе не замечала. Изначально съемку Соловья и розы планировали провести позже, но Сун Мин настояла на том, чтобы перенести ее на ближайшее время.

К счастью, имя Сун Мин было гарантией качества. Увидев результат, организаторы, которые полмесяца ходили как на иголках, едва не прослезились от облегчения.

— Да, — улыбнулась Сун Мин, и ее глаза ярко блеснули. — Ты хоть понимаешь, что такое любовь?

Если бы результат оказался плохим, дизайнер впал бы в ярость, а главный босс потребовал бы отчета за провал новой коллекции.

— Хм, — Сун Мин с безразличным видом посмотрела фотографии на мониторе. — Пусть Сяо Ян приступает к ретуши. Остальные съемки серии распределим в зависимости от моего графика.

— Хорошо, конечно! — Фэн Тин, получив инструкции, заметно расслабилась. Улыбка не сходила с ее лица, когда она радостно провожала Сун Мин из студии.

Они вместе подошли к выходу, как вдруг сзади послышался шум. Фэн Тин обернулась и увидела Жуань Цзиньцзинь, которая стояла у гримерки Сун Мин и с крайне недовольным видом допрашивала сотрудника:

— Где Сун Мин?

Звук донесся до выхода искаженным и невнятным, но Фэн Тин отчетливо уловила имя Сун Мин. Сердце снова забилося в тревоге, она украдкой взглянула на Сун Мин, думая: неужели они снова поссорились, хотя только что так хорошо работали вместе?

Сун Мин, стоявшая в слепой зоне от взгляда Жуань Цзиньцзинь, лишь тихо цыкнула. Она достала солнцезащитные очки, нацепила их на переносицу и, приобняв ошарашенную Фэн Тин, бодро произнесла:

— Пойдем отсюда.

Фэн Тин, одурманенная близостью Сун Мин, шла к выходу и в смятении думала: я ведь просто провожала ее до дверей... мы даже не так уж близки, почему она меня обняла?

От Сун Мин исходило такое тепло, а ее духи — легкие и ненавязчивые — казались чем-то, к чему можно привыкнуть. Сун Мин довела ее до самой парковки. Когда рука, лежавшая на плече, исчезла, Фэн Тин вздрогнула и пришла в себя.

Сун Мин, сияя ослепительной улыбкой из-под очков, похлопала ее по плечу:

— Сегодня отлично поработали. Спасибо за координацию, надеюсь, еще посотрудничаем.

За эти дни на площадке Сун Мин всегда казалась ленивой и равнодушной, поэтому Фэн Тин, никогда не видевшая ее улыбки, застыла в изумлении. Сун Мин не обратила внимания на ее замешательство, бросила напоследок пару слов, грациозно села в машину и умчалась прочь.

Среди выхлопных газов Макларена Фэн Тин окончательно очнулась от чар Сун Мин и с головной болью попыталась вспомнить: о чем она вообще так сильно переживала?

Пейзаж стремительно мелькал за окном. Сун Мин, сжимая руль, с облегчением выдохнула. Жуань Цзиньцзинь искала ее, и Сун Мин не испытывала к ней неприязни, но сегодня ей не хотелось ни с кем возиться. С таким характером, как у Жуань Цзиньцзинь, связываться было опасно. Изначально Сун Мин не стоило ее провоцировать — ей было все равно, будет результат выдающимся или просто хорошим.

Но тогда в студии она поймала этот прямой и полный смятения взгляд Жуань Цзиньцзинь — словно глубоководная бомба, брошенная в скучную жизнь. В последнее время ее собственные дни тянулись слишком однообразно, и ей хотелось какой-то свежей искры.

В конце концов, эта девчонка слишком горда, чтобы по-настоящему страдать из-за кого-то.

На полпути зазвонил автомобильный телефон. Сун Мин мельком взглянула на экран и ответила:

— Госпожа Сун, съемки ювелирной коллекции Ловейси завершены? — спросил голос на том конце.

— Можно сказать и так, — небрежно ответила Сун Мин. — Неужели ты думаешь, что ради такого заказа я стану снимать всю линейку?

— Нет-нет, конечно нет! Как можно утруждать вас такой мелочью, — заискивающим тоном затараторил Цзи Цзи, босс студии Юэси. — Госпожа Сун, выручайте! У нас тут заказ, с которым справится только ваш талант, больше никто не потянет!

— Не приеду, — отрезала Сун Мин. — Я устала.

— Ну не надо так! — взвыл Цзи Цзи. — Полгода, дорогая моя госпожа Сун, всего полгода! Если вы поможете с этим заказом, я полгода не буду вас беспокоить, обещаю! Делайте что хотите, я и близко не подойду.

Сун Мин усмехнулась:

— Если я захочу исчезнуть, думаешь, ты сможешь меня найти?

— Хе-хе, — хитро рассмеялся Цзи Цзи. — Вы ведь сами не хотите уезжать из города А, иначе где бы я вас искал?

Цзи Цзи сказал это не подумав, но Сун Мин словно задела за живое. Она нахмурилась:

— Это всего лишь город. С чего ты взял, что я не хочу из него уезжать?

Цзи Цзи, будучи человеком проницательным, сразу понял, что наступил на больную мозоль, и тут же сменил тему:

— Богиня, моя дорогая богиня, приезжайте, пожалуйста!

Цзи Цзи оглянулся на клиента, ожидающего в стороне, и, сжав зубы, выпалил:

— Через пару дней будет подводная съемка, модель — бывшая пловчиха, фигура идеальная, грация невероятная!

— М? — Сун Мин, подавляя раздражение, призадумалась.

— Я узнавал, она, как и вы, — таинственно прошептал Цзи Цзи, — тоже одинока.

— ...Хм, — Сун Мин развернула машину. — Ты думаешь, меня это волнует?

<http://bllate.org/book/23821/2696869>